

Статьи. Исследования

ГАЛИНА А. ОРЛОВА

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Как смотреть на «город мирного атома» из социальной сети? Или в поисках утраченной современности

В содержательном плане эта статья, сочетающая в себе визуальное исследование и цифровую этнографию зрения, посвящена локальным способам смотрения, которые практикуют участники сообщества «Ретро Обнинск», когда рассматривают старые фотографии «города мирного атома». В плане эпистемологическом она фиксирует цифровые сдвиги в работе социального исследователя, использующего качественные подходы: необходимость совместной распределенной работы, накопление и обработку укрупненных данных, насыщение данными качественного исследования, повышение чувствительности к аналитическому использованию зума и масштабирования, интерес к наблюдаемым сгущениям и паттернам и т. д. Текст состоит из трех частей. В первой описывается проектно-экспериментальный дизайн учебного качественного исследования, в ходе которого собраны данные для изучения совместного дискурсивного, визуального и технологического производства цифровых ретро-оптик для Обнинска. Подчерки-

93

Орлова Галина Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону). Научные интересы: ядерные социальные исследования; история науки и техники в СССР; визуальные исследования и этнография зрения; качественные цифровые исследования; дискурсивная аналитика; критическая и нарративная психология. E-mail: galchonka22@yandex.ru

Galina A. Orlova — Associate Professor at the Social Psychology Department, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don. Research interests: nuclear social studies; history of science and technology in the USSR; visual studies and ethnography of vision; qualitative digital studies; discourse analysis; critical and narrative psychology. E-mail: galchonka22@yandex.ru

Статья выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-03-00809-ОГН «Город институтов: собирая советский ядерный кластер (1950–1980е гг.)». Acknowledgements: The article was supported by RFBR, project No. 17-03-00809-OGN “The City of Research Institutes: Assembling the Soviet Nuclear Cluster (1950s–1980s)”.

вается значение инфраструктуры для организации распределенного цифрового исследования и проблематизируется качественная работа с паттернами. Во второй части в логике *zooming out* Ретро Обнинск рассматривается и характеризуется как открытое гиперспектаклярное сообщество на фоне других ретро-городов, существующих на платформе ВКонтакте. В третьей части в логике *zooming in* выявляются и аналитически описываются оптические паттерны Ретро Обнинска: приведение нижней границы «ретро» в хронологическое соответствие с концом советского периода и поиск ее видимых индикаторов; герметичность обнинского ретро-взгляда и ориентация на аутентичность, уводящая от выявления родовых сходств в архитектуре советских ядерных городов; детализирующее рассматривание, защищающее от погружения в локальную ядерную историю; технологическое присвоение «ретро» и его адаптация к современным визуальным стандартам; очарованность панорамами-перспективами и тоска по (ядерной) современности, воплощенной в урбанистической форме.

Ключевые слова: онлайн-сообщество, ретро-город, цифровая этнография зрения, аналитическое зуммирование, совместная работа, практики смотрения, оптические паттерны, ядерный канон, локальная ядерная история, ядерный урбанизм, Обнинск

94

Galina A. Orlova, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
How to look at "The City of the Peaceful Atom" from the Perspective of the Social Network? Or: In Search of Lost Modernity

On content, this article combines visual studies and digital ethnography of vision in order to investigate the local ways of seeing practiced by the participants of the Retro Obninsk network community when looking at old photos of the "city of the peaceful atom". In terms of epistemology, the article captures the digital shifts in the work of a social researcher when using qualitative approaches: the need for joint distributed work, accumulation and analysis of enlarged data, saturation of qualitative research with data, increased sensitivity to the analytical use of zoom and scaling, interest in patterns, etc. The text consists of three parts. The first part describes an experimental design of a qualitative research training aimed at discovering the joint discursive and visual production of retro optics for Obninsk, emphasizing the importance of infrastructure for the organization of distributed digital research and problematizing the qualitative work with patterns. In the second part — centered around the logic of "zooming out" — Retro Obninsk is characterized by its specificity against the background of other retro-cities existing on the VKontakte platform, as an open hyperspectacular community. In the third part — centered around the logic of "zooming in" — the article explicates the optical patterns of Retro Obninsk from the collected data. These patterns include: bringing the lower boundary of the "retro" into chronological correspondence with the end of the Soviet period and searching for its visible markers; a preference for authentic "seeing something as something" over "seeing in comparison", eliminating the discovery and discussion of affinity in the architecture of Soviet nuclear cities; a detailing view that protects an observer against immersion in the local

nuclear history; the technological appropriation of “retro” and its adaptation to actual visual standards; a fascination with panorama-perspectives and a longing for the (nuclear) modernity embodied in the urban form.

Keywords: Online community, retro-city, digital ethnography of vision, analytical zooming, collaboration, ways of seeing, optical patterns, nuclear canon, local nuclear history, nuclear urbanism, Obninsk.

doi: 10.22394/2074-0492-2018-3-93-126

Этот текст, написанный по свежим следам незадавшегося педагогического эксперимента, посвящен разделяемым ретро-оптикам одного сообщества ВКонтакте. Шнапп, Преснер и Ланенфельд [Presner, Schnapp, Lunenfeld, 2009] в своем Манифесте пишут об экспериментальном духе второй цифровой волны, сменившей в конце 2000-х эпоху тотальной оцифровки и построения баз данных. Экспериментирование, о котором идет речь, направлено на создание новых инструментов, освоение новых сред и форм совместной цифровой работы. Начиная статью с опыта организации совместного учебного исследования, я тем самым описываю одну из сцен вступления социальных исследователей, придерживающихся качественного подхода, в цифровой порядок знания.

95

Дидактика и дизайн: предыстория

Весной 2018 г. я должна была прочесть второкурсникам, изучающим медиа, курс по методологии их качественного исследования, но доклад Александры Касаткиной на Цифровом семинаре¹ побудил меня скорректировать свои планы. Обсуждалась работа с сообществом «Ретро Обнинск», возникшим из рассматривания старых фотографий «города мирного атома» на платформе ВКонтакте². Материал собирался в 2015 г. в рамках разработки³ краудсорсинговой

- 1 В 2016 г. мы с Евгенией Сусловой (Самостиенко) организовали эту площадку для выработки и апробации новых языков цифровой эпистемологии в рамках проекта о роли интерфейсов и неколичественных визуализаций в производстве социогуманитарного знания [Samostiienko, 2017, Орлова, 2018]. В дальнейшем семинар расширился: <https://www.facebook.com/groups/1223766820986546/>
- 2 Доклад: «Это не цифровая этнография! Что такое этнография в социальных сетях» см.: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1686118058112226&set=gm.1932892676740620&type=3&theater&ifg=1>
- 3 Цифровое расширение качественных исследований (going digital staying qualitative в терминологии [Brown, 2002]) в нашем случае было неразрывно

стратегии Обнинского проекта¹, а статья Александры о совместном производстве облегченной локальной истории появилась два года спустя. Характеризуя историческую культуру соучастия, автор удачно совместила Дженкинса и Тэлена, описала сообщество и его практики, проблематизировала побочные эффекты киберинфраструктуры и вывела формулу разделяемого сетевого краеведения: полифоничность, демократичность, открытость + равнодушие к авторству [Касаткина, 2017]. Комментируя в своем докладе этот исследовательский опыт, она обозначила проблемы, с которыми мы сталкиваемся при реализации цифровых инициатив (слабость инфраструктуры, нехватка технических навыков, рабочих рук и т. д.), и посоветовала на нереализованные возможности насыщения данными еще одного качественного исследования², выполненного на материалах небольшого сообщества. К марту 2018 г. в Ретро Обнинске было 1400 участников и 430 постов. Размеры Обнинского корпуса³, с которым мы работаем с 2013 г., не обещают быстрого решения⁴, но компактный Ретро Обнинск выглядел подходящей площадкой для учебного эксперимента по сбору и распределен-

связанно с задачами Обнинского проекта и включало: а) разработку цифровых сред и алгоритмов для распределенной работы с укрупненными качественными данными, б) адаптацию сценариев краудсорсинга и курирования данных для нужд качественного исследования, в) поиск решений для неколичественных визуализаций [Касаткина, 2016, 2017a; Orlova, Kasatkina, 2017; Орлова, 2016a, 2016b, 2017, 2017a].

- 1 Родовое название серии проектов, реализованных под руководством Андрея Зорина в 2012–2016-х годах на базе ЦГИ/ШАГИ РАНХиГС при поддержке Фонда М. Прохорова. На полевой фазе мы записывали биографические интервью с советскими учеными и инженерами из «города мирного атома», занятыми в реализации крупных научно-технических программ. На цифровой — искали решения для аналитического представления архива в цифровых средах [Орлова, 2016].
- 2 Насыщение данными — датафикация — один из приоритетов так называемой «четвертой парадигмы», ориентированной на операции с потоками данных и их машинную обработку. Однако в цифровых средах, обеспечивающих единое пространство для доступа к данным и их ручного анализа, возникают новые возможности и вызовы для насыщенного качественного исследования [Орлова 2016в]. Такой насыщенности трудно достичь без широкой коллаборации, поскольку это — большая и кропотливая работа.
- 3 В нем 281 сессия интервью с учеными и инженерами, порядка 10000 страниц транскриптов, около 17 000 фотографий и более 22 000 отсканированных полос газеты «Вперед».
- 4 Усталость нероботов от работы в долгосрочных цифровых проектах, вызванную растворением индивидуального вклада в общем деле и откладыванием результатов, обсуждали кураторы британского проекта «Транскрибировать Бенгтама» [Moyle, 2011]. Чтобы справиться с ней, они визуализировали вклады каждого в расшифровку рукописи, дела, архива в целом.

ному экспресс-анализу всего качественного контента, собранного и произведенного сообществом. В группе числилось 28 студентов, по 15 постов на каждого.

Я предложила второкурсникам пройти курс методологии в плотном контакте с Ретро Обнинском: в течение трех месяцев они оттачивали техники сбора, первичной и вторичной обработки медиа-контента на этом материале, распределяя свои усилия в единой цифровой среде¹. Мы получили согласие на исследование от администратора Ретро Обнинска. Спланировали четыре этапа работ: дизайн проекта в марте, извлечение данных в апреле, метаданные в мае, отчет в июне. Для каждого шага была подготовлена инструкция. В аудитории осваивали теорию и обсуждали сделанное, а потом вносили данные и метаданные в гугл-таблицу². Оттолкнулись от тезиса Касаткиной о локальном порядке распределенного исторического знания. Для формирования поверхности изображений использовали сетевую версию Прези. Рабочую коммуникацию вели в форуме Moodle. Желающие могли взять интервью у участников Ретро Обнинска. Гайд и информирующее согласие мы разработали с Марией Степкиной и Анастасией Тумель, используя цифровые среды для совместной работы. Извлекать данные из ВКонтакте студентов учил Алексей Куприянов, а Александра Касаткина участвовала в обсуждении отчетов. Всех, кому интересно, я пригласила принять участие в подготовке совместной статьи по результатам обучающего исследования. Проектный характер цифровой научной работы и образования, о котором пишут Анн Бердик, Джоанна Дракер и их соавторы по экспериментальному учебнику цифровых

1 Кристофер Келти, размышляя об антропологической работе в цифровых средах, проводит различие между координацией и коллаборацией: он отделяет медиа-инфраструктуру, которая обеспечивает возможность совместной исследовательской работы, от содержательных аспектов сотрудничества [Kelty, 2009, p. 187]. Однако это разделение может оказаться бесполезным и даже вредным, если думать о влиянии цифровой формы на совместное производство знания. С другой стороны, сотрудничество участников, заполняющих свои поля и строки в таблице, может оставаться для них самих неочевидным и неиспользуемым: оно еще должна быть актуализировано и освоено.

2 В таблице мы создали 4 вкладки для постов, комментариев, фотографий (видео, аудио) и профилей участников. Атрибуты дополнялись в процессе разметки данных. Для постов и фотографий их было 25, для комментариев и профилей — 16. Фиксировали время размещения и направленность комментариев, место съемки и ракурс фотографии, позиции в коммуникации и интересы в профиле. Делали наши данные как можно более насыщенными за счет метаданных, чтобы повысить эвристичность их множественного отображения.

исследований [Burdick, Drucker et al., 2012, p. 12], побуждает уделять внимание организации распределенной работы и повышает требования к ее дизайну — оптимизации операций и обустройству среды, которые придают форму нашему исследовательскому поиску.

Курс прошли 24 человека. Это означает, что до генеральной совокупности мы не дотянули. Но (мета)данных собрали/создали достаточно: 398 рабочих строк для постов, 458 — для фотографий, 17 — для видео, 4 — для аудио, 814 — для комментариев, 118 — для персональных профилей. Заполнили 36 531 поле и составили поверхность изображений в Prezi из 367 фотографий. С трудом взяли 6 чат-интервью у участников сообщества¹. Должна сказать, уже первые наблюдения за движением этих данных обнадеживали. Прощупывался ритм Ретро Обнинска, оживающего вечерами и в рабочий полдень. Маячила возможность построить сетевую проекцию исторического города: по аналогии с сеннетовским наш оказался местом, где встречаются и сосуществуют незнакомцы, среди которых выделяются выпускники местного ядерного института. Мы находили подтверждение некоторым тезисам Александры Касаткиной. Так, разложив фотоархив на поверхности, мы получили возможность увидеть цифровую амнезию сообщества, которое постит контент без хештегов на платформе, не обеспечивающей навигацию: фотографии повторялись, нередко под лайки все тех же ретро-обнинцев. Некоторые тезисы мы диверсифицировали. Отсутствие иерархий при ближайшем рассмотрении оборачивалось тиранией, — сиюминутной и рассеянной, как многое в виртуальных городских сообществах [Hampton, Wellman, 2003, p. 278], — локальных экспертов, утверждаемой через опыт и аффект. А вокруг обложки Ретро Обнинска в какой-то момент развернулась мини-битва за авторские права, не совместимая с выявленным равнодушием к авторству.

За три месяца мы собрали количественные² и качественные³ данные, позволяющие проследить, как в интервале между 2012

1 Пытаясь договориться о беседе с теми, кто участвует в жизни сообщества, оставляя записки, студенты не раз получали в ответ молчание или отказ. С теми, кто согласился на интервью, сошлись на обмене сообщениями через ВКонтакте. Одно интервью длилось несколько дней, ибо, оставив реплику-другую, информант замолкал до завтра. Другое — спотыкалось о параллельно создаваемые сообщения.

2 Курчатов и Келдыш в Обнинске — 3 лайка, пуск Первой в мире — 4 лайка, водонапорная башня в старом городе — 48 лайков, пивбар «Пал Борисыч» — 58 лайков и т. д.

3 Четче других этот тренд обозначила Надежда Чухлова, участница Ретро Обнинска и создательница сообщества-проекта «Прогулки со смыслом», где виртуальные маршруты и заготовки для них соседствуют с прогулками по оффлайн-Обнинску. Вместе с художницей Викторией Зотовой она при-

и 2018 гг. участники сообщества демонстрировали мягкое равнодушие к ядерному канону. Вместо того чтобы обмениваться авторитетным знанием об отцах атомного проекта, собирать воспоминания очевидцев и современников о родоначальниках обнинских институтов, пусках реакторов, строительстве высотных лабораторий, как это принято у местных музейных работников, институтских краеведов и ядерных ветеранов, ретро-обнинцы производили дистанцию по отношению к большому средмашевскому¹ прошлому, приватизируя в ходе обмена комментариями город мирного атома и разные формы его видимости в эпоху позднего социализма. Это дистанцирование было реализовано в Ретро Обнинске и дискурсивно (через выбор тем для обсуждения, позиций по отношению к прошлому, риторик и модальностей высказывания), и визуально (через выработку и поддержание специфических способов рассматривания старых фотографий).

В этой попытке использования цифровых сред для разделения трудов и объединения усилий исследователей ради решения объемной задачи в короткие сроки угадывается отдаленное сходство с перформативным «взломом академии», предпринятым Даниэлем Коэном и Томом Шейнлфелдтом [Cohen, Scheinlfeld, 2013]. В 2010 г. они за неделю собрали монографию о том, как цифровые технологии изменяют эту академию, бросив клич паре сотен единомышленников. Правда, в моем случае вместо вольных экспертов были подневольные студенты, которых окликнули не для создания авторских текстов, а для кропотливого сотворения данных. К далекому Обнинску и его сообществам они отнеслись не менее отстраненно, чем ретро-обнинцы к своему ядерному канону: белорусам, обучающимся в Вильнюсе, хотелось писать киносценарии и изучать миры компьютерных игр, а не вслушиваться в шелест чужой памяти. Освоение рабочих инструментов их тоже не захватило, поскольку осуществлялось на чужом материале. Обаяние первых находок действовало избирательно и на самой короткой дистанции. Из графика мы выпадали, кто-то загружал данные одновременно со сдачей отчета, в таблицы закрадывались неточности и ошибки, протоколы представления (мета)данных не соблюдались. Все это

думала набор подарочных открыток с видами города. Отсутствие на них ядерных брендов — продуманное решение, направленное на укрепление воображаемого города для своих: «Метеовышка, первая АЭС, ФЭИ — да, их сознательно рисовать не стали. То, за что знают Обнинск многие, кто в нем не живет. А выбирали то, что знают именно жители самого города — кинотеатр, водонапорка, любимая всеми детьми каравелла».

- 1 Средмаш или Министерство среднего машиностроения — советское ядерное ведомство.

осложняло отображение или делало его невозможным. К концу семестра у меня были четыре соратницы, готовые приводить в порядок таблицы, экспериментировать с визуализациями и совместно работать над статьей. Но и они исчезли летом.

100 Я осталась с ворохом грязных данных, раздумьями о просчетах в дизайне курса, намерением их исправить и довести дело до визуализации, а еще — со смутными паттернами, которые удалось нащупать, пока я прочесывала Ретро Обнинск, всматривалась в поверхность изображений, перемещалась между сообществом и таблицами. От Дьюрда Кепеша [Keres, 1958], основоположника Центра продвинутых визуальных исследований MIT и пропагандиста нового зрения, соразмерного информационной эпохе, и Франко Моретти [2016], предлагающего смотреть на укрупненные данные, я знаю, что не только роботы, но и люди могут находить видимые регулярности в информационном потоке [Орлова, 2018]. Более того, социальные исследователи, работающие в цифровых средах, сегодня вынуждены учиться смотреть аналитически на поверхности данных, как когда-то учились вчитываться в тексты. Здесь и сейчас я бы хотела реализовать эту задачу в двух масштабах: сначала рассмотреть Ретро Обнинск на фоне семейства других ретро-городов, существующих ВКонтакте, используя личный опыт флианирования по платформе, а потом сосредоточиться на ретро-оптиках, практикуемых обнинцами, опираясь на таблицы с данными, созданные весной 2018 г. вместе со студентами ЕГУ.

Ретро. Число множественное

К моменту, когда в сообществе «Ретро Обнинск» был размещен первый пост — это случилось 12 мая 2012 года, — социальная сеть ВКонтакте, поддерживающая общение, обмен контентом и его цифровое курирование, существовала уже шесть лет, удерживая лидирующие позиции в России, Украине, Беларуси и Казахстане. Объясняя причуды «русского интернет-пути», заключающиеся в доминировании ВКонтакте над Facebook, Баран и Сток [Baran, Stock, 2015] в стилистике медиа-советологии отмечают не только простоту его интерфейса, стабильность дизайна, удобство хранения данных, скорость загрузки, но и связь национальной сети с ментальностью, привычной русским высокой степенью контроля и ориентацией на общение на родном языке. И если в отношении дизайна пользователи ВКонтакте действительно демонстрируют стабильность предпочтений, вздыхая по стене, которой нет уже десять лет, то при создании и продвижении сообществ они выбирают новизну. На сентябрь 2018 г. в сети зарегистрированы 137 382 сообществ с предикатом «новый» в названии, 24 482 — «старых». Ретро-сообществ, преломляющих старину стили-

стически и нередко экономически, было всего 4148, что несколько больше, чем «древних» (3421) и «винтажа» (1517). Ретро-миры ВКонтакте — это прежде всего авто-мото, музыка и фото. На долю ретро-городов, которые начали возникать в этой социальной сети в 2010-е, приходится порядка 1% от этой невеликой совокупности (рис.1)¹.

Рис. 1. Обложки ретро-городов на платформе ВКонтакте.

Размещены в порядке убывания числа участников от Ретро Ярославля до Ретро Дубны.

101

Fig.1. Covers of retro-cities on the VKontakte platform. Placed in descending order of the number of participants from Retro Yaroslavl to Retro Dubna.

Из 43 сообществ, что мне удалось обнаружить, Ретро Усинск оказался закрытым сообществом, а Ретро Тюмень — порталом недвижимости. В остальных ретро-городах пользователей-земляков на разные лады — «Машина времени существует! Подпишись и путешествуй!», «Будем искать прошлое вместе!», «Вернемся на мгновение в прошлое!» — открыто заывают делиться краеведческим контентом и прежде всего фотографиями, обещая не только знание о прошлом, но и перемещение в нем. В Ретро Ярославле постант Золотое кольцо преимущественно на дореволюционных открытках — церкви и панорамы города с Волги, в Севастополе — монументы, бухты, корабли и бескозырки, в Смоленске — немцев во время оккупации и трамваи (рис. 2). Наблюдаемые сгущения, группировки и регулярности вступают в игру с локальными идентичностями и создают их. В Челябинске активны специалисты — фотографии

1 Совокупность была сформирована по формальному признаку: ретро + название города в названии сообщества. Другие варианты, хотя они, конечно, существуют (Старая Москва, Старая Вологда, Старый Хабаровск, Старый Ростов и т. д.), я здесь не рассматривала и в анализ не включала.

сопровожают добротные музейные лонгриды, срывающие сотни лайков, в Перми фотоконтент нередко предоставляет госархив, в Березниках — газета «Березняковский рабочий».

Посредником между пользователями и советской коллекцией этой газеты выступает персонаж («наш админ — древний старец»), носитель старых моральных порядков и эксперт по прошлому. В Рыбинске ощущается присутствие или отсутствие — в течение года военной службы — администратора. Участники сообществ повсюду угадывают по фотографиям объекты и места съемки, просят показать тот же вид, но раньше или правее, добавляют свои фото-аргументы, спорят об атрибуции, апеллируют к опыту, выражают сантименты. Масштаб и доступ, которые обеспечивают социальному исследователю цифровые среды, побуждают и даже вынуждают присматриваться к множеству способов создавать ретро-города и обживать их.

102

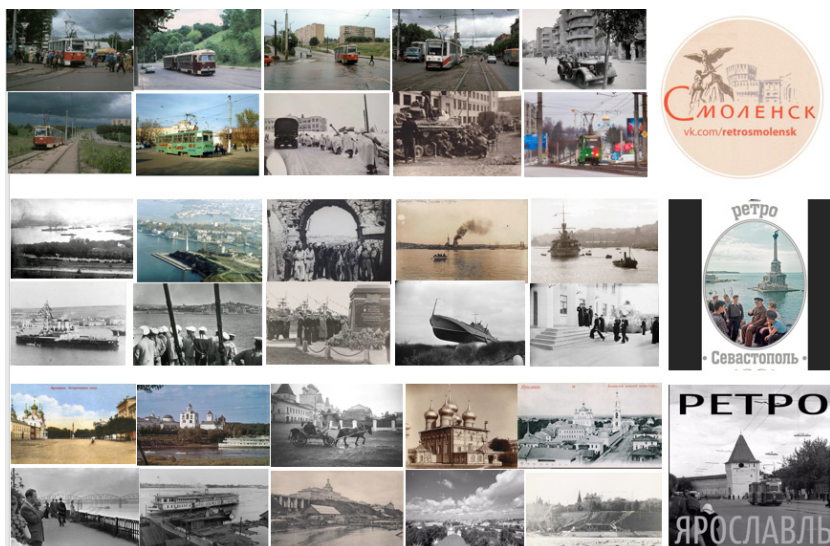

Рис. 2. Фрагменты визуальных поверхностей Ретро Смоленска, Ретро Севастополя и Ретро Ярославля.

Fig. 2. Fragments of the image plots of Retro Smolensk, Retro Sevastopol and Retro Yaroslavl.

Мое внимание привлекли Ретро Глазов, Калуга, Зеленоград и Ухта. В Глазове находится Чепецкий механический завод, с 1946 г. работавший на атомный проект. Город и сегодня остается в сфере интересов Росатома. Здешнее сообщество возникло в январе 2014 г., на два года позже Ретро Обнинска. Сегодня оно в два раза больше и динамичнее. Здесь ежедневно выкладывают оригиналь-

ный исторический контент. Слышны голоса городских экспертов — архитекторов и музейщиков. Спорят со знанием дела об использовании труда пленных на стройке и типовых строительных конструкциях начала 1950-х. Есть свой киножурнал. Выступают в защиту памятников: «Срочно! Подписывайте петицию для сохранения старого дома». Для ретро-сообществ, производящих свое присутствие в настоящем через курирование прошлого и добавление ему символической ценности, такая активность необычна. И в Ретро Обнинске ее нет. Как, впрочем, нет и других форм вторжения современности — реклам парикмахерских и детских праздников, объявлений о сбежавших котиках и выставках-продажах. Контент здесь выкладывают сериями по несколько раз в месяц, а то и реже. И длинные комментарии с массой исторических деталей не вызывают отклика. А вот атома и его репрезентаций в городской топонимике Обнинска, попавших в кадр лозунгах, названиях спортивных клубов, пиктограммах на дверцах такси, юбилеях пуска реактора заметно больше, чем в Глазове (рис.3). Проступает ли в этой асимметрии более широкий репертуар локальной идентичности старого уральского города? Или, может быть, идущая из советских времен большая степень закрытости его уранового производства?

103

Рис. 3. Мирный атом в Ретро Обнинске.

Fig. 3. Atom for Peace of the Retro Obninsk.

С областным центром у Обнинска, образованного из секретной «Лаборатории „В“», а потому находящегося поначалу в прямом подчинении у Москвы, непростые отношения. Жители нового социалистического города противопоставляли свой модернизм старорежимной и антикварной Калуге, гордились особым положением и снабжением, мечтали войти в Московскую область и подозревали

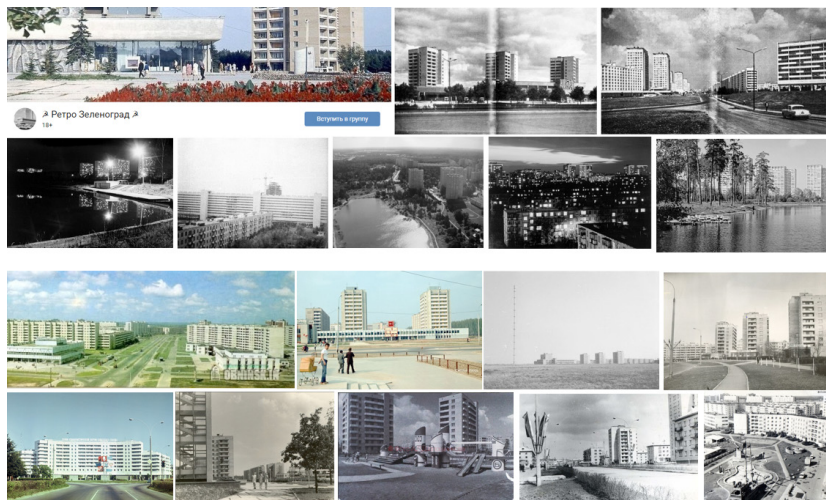
калужские власти в желании завладеть богатствами наукограда. Так вот, Ретро Калуга — не конкурент Ретро Обнинску. Сообщество создано полгода назад. Сейчас в нем 284 участника, 2-3 лайка под каждым снимком, почти полное отсутствие комментариев и много рекламы. А церковь Георгия Победоносца — лидер местных симпатий — набирает в шесть раз больше просмотров, чем гостиница в центре города. Все это разительно контрастирует с воинствующими антиклерикальными настроениями ретро-обнинцев.

104 В 2000 г. после долгих 1990-х, разрушительных для постсоветской-постчернобыльской большой науки, Обнинску с его дюжиной НИИ ядерного профиля, реакторами, ядерной медициной и изотопами был присвоен статус наукограда. Город получил льготы для развития наукоемких производств и ресурсы для инноваций. Кто-то из наших собеседников сделал ставку на новое качество Обнинска, кто-то увидел в нем признаки вырождения советского города институтов. Однако бренд «первого наукограда России» прижился и стал одним из локальных операторов ценности. В ходе протестов против строительства в Обнинске стекольного завода горожане требовали от администрации не допустить превращения наукограда в бутылкоград. А участники Ретро Обнинска норовили время от времени назвать «настоящим наукоградом» идеальный город 1970-х — чистый, процветающий, без церквей, населенный горожанами в костюмах. Что касается ретро-сообществ других городов науки, то страница Дубны — ядерного визави Обнинска, у которого он в 1963 г. эпохально выиграл в КВН, а потом год за годом проигрывал в уровне развития фундаментальных исследований, — была создана в 2014 г. Ни одной записи на ней не появилось. У остальных не было и этого.

Зато в Зеленограде — центре советской микроэлектроники, который давно хочет, но пока не может стать наукоградом, — житель города Дмитрий Чудинов в 2016 г. создал ретро-сообщество. Если в стиле администрирования Ретро Глазова чувствуется крепкая музейная хватка, то Ретро Обнинск и Ретро Зеленоград придумали 25-30-летние ровесники-любители. Создатель и администратор Ретро Обнинска Надя Самохина выразила свои чувства в слогане сообщества: «Потому что город свой Я люблю!»¹, а Дмитрий — в политическом закавычивании ретро-проекта. Название сообщества буквально взято в серпасто-молоткастые кавычки, а в фотографиях

1 Уже в этом году на своей странице ВК Надя еще раз устанавливает связь между любовью и курированием: «Я люблю Обнинск! Для меня это не просто слова, для меня это уже часть жизни! Несколько лет назад моя влюбленная в город натура решила коллекционировать снимки Ретро Обнинска. С миру по ниточке я накопила неплохую коллекцию» (17.07.2018).

и комментариях присутствует политико-антропологическая ностальгия по советским временам: и люди на фотографиях выглядят лучше, и как-то уютнее раньше было¹. Оба сообщества пестрят видами социалистического модерна 1970-х — широкие проспекты, ясные геометрические формы, корпуса институтов (рис. 4). В Зеленограде эта геометрия становится музыкой, когда выкладывают снимки графически безупречного корпуса 360, прозванного «флейтой». Вот только эти красоты, панорамы и перспективы вызывают у ретро-зеленоградцев меньший spectacularный отклик (6:8), чем портрет всем известного военрука на школьном празднике или старый ЛиАЗ на автобусной остановке. В Ретро Обнинске все иначе.

105

Рис. 4. Социалистический модернизм городов науки: Ретро Зеленоград (сверху), Ретро Обнинск (снизу).

Fig. 4. Socialist modernism of the cities of science. Retro Zelenograd (on top), Retro Obninsk (from bellow).

Насколько важным может оказаться это различие, понимаешь в Ретро Ухте, созданной в апреле 2014-го. В сетевой фоторетроспективе у российской нефтегазовой вотчины «человеческое» лицо. Пацаны-дошколята в матросках, старики, спускающиеся по лестнице с кастрюлькой в авоське, ухтинские летчики в зимнем аэропорту, геологи на разбитой вездеходами дороге. Есть, конечно, и улицы Октябрьские, проспекты Ленина, неоновые вывески. Но в постах и комментах мальчишек, летчиков и художника, который делал

1 О ностальгической блогосфере см. [Абрамов, 2011].

вывески в УРСе, вспоминают по именам, добавляя какие-то детали к фотографии, ситуации, прожитой жизни (рис.5). А в формульном обмене репликами о былом качестве медицины, развернувшимся под типовым снимком больницы в Сангородке (1959 г.), проступает след ссыльных, которые фактически создали местную систему здравоохранения. Присутствие истории в Ретро Ухте переживается обостренно, а дистанция до другого, существующего во времени, сокращается¹. Это контрастирует с Ретро Обнинском, где есть очарованность — по выражению Александры Касаткиной — городом как суммой зданий, публичных пространств и способов их благоустройства, но отнюдь не жителями в кадре. В обнинский кадр могут попасть мальчишка с гигантским рюкзаком, свадебный кортеж, физики на демонстрации, танцующие пары в пальто, платках, шляпах, шляпках и кепках перед Домом культуры Физического института или связка «ключей от счастья» в сданном доме, но участников сообщества если что и интересует на этих снимках, так это локализация: «Хм, а улицу кто-нибудь может опознать?» (рис.5).

106

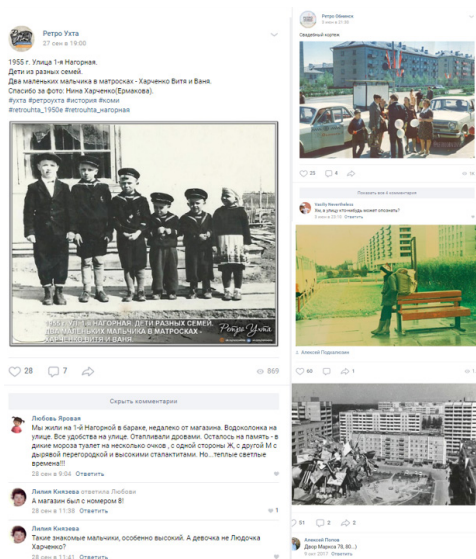

Рис. 5. История с локализацией в ретро-городах: Ретро Ухта (слева) и Ретро Обнинск (справа).

Fig. 5. History with localization. Retro Uhta (left), Retro Obninsk (right).

1 Эффект близости-удаления вряд ли стоит выводить из размеров городов (В Обнинске на 2018 г. 113 тыс. жителей, а в Ухте — 97 тыс.) или сообществ (в р-Ухте участников в три раза больше, чем в р-Обнинске).

Один мой собеседник, уже сложившимся исследователем и администратором, променявший сибирский (военный) атом на обнинский (мирный), размышлял о «разложении людском», которое наблюдается по мере продвижения с востока на запад страны. Он имел в виду способы делать карьеру и отсутствие душевности в отношениях коллег. Тогда как в ретро-городе, существующем на платформе ВКонтакте, людское разложение можно и нужно прочитывать не этически, а топологически — как отделение себя и своего городского опыта от земляков и современников. Оно проявляется не только по отношению к чужой истории жизни, но и к городской повседневности прошлого. Ушедшая натура, поданная этнографически, — девушка, которая из телефонной будки просит не то две минуты, не то две копейки, или бабушки с семечками на выходе из рынка, — вызывает отклик в том же Ретро Глазове, но остается за пределами обнинского фотографического универсума¹.

На фоне других ретро-городов Ретро Обнинск выглядит маленьким² сообществом-долгожителем³ с неспешной динамикой

- 1 Элис Тифентале с помощью концепта «универсум фотографов» описывает социальную функцию доцифровой фотографии, конституирующей видимость социального мира в глобальном масштабе [Tifentale, 2018]. Но в социальных сетях, где зрители активны, эту видимость задает и взгляд камеры, и разделяемые в сообществе локальные способы рассматривания фотоизображений. Поэтому — фотографический универсум.
- 2 На фоне ретро-гигантов Тулы, Ярославля, Йошкар-Олы с 12-17 тыс. участников Обнинск, полуторатысячник, невелик. Но еще меньше 15 городов из 38, среди которых Менделеевск, Краснознаменск, Лесосибирск, Ивановская область и Волосово с 261 участником. Главные городские сообщества Обнинска на платформе ВК тоже много больше Ретро Обнинска: Типичный Обнинск (55 780), Обнинск Name (24 550), Обнинск 360 (17 379), Подслушано Обнинск (15 046), АЙК Обнинск (12 016). Однако Ретро Обнинск — самое крупное краеведческое сообщество города на этой платформе: в *Обнинск. История в фотографиях* 32 участника, в *Обнинск. Боровск. Малоярославец. Жуков* — 159, в авторском сообществе журналиста и краеведа Александра Собачкина *История Обнинска. Город с интересным прошлым* — 340, у Нади Чухловой в *Прогулках со смыслом* — самом динамично развивающемся на сегодняшний день сообществе — 586. Поэтому несмотря на то что краеведы со стажем и серьезным настроем на глубину погружения, обитающие в сети, скептически высказываются об интенсивности жизни Ретро Обнинска или качестве дискуссий в нем (одно из наших весенних чат-интервью), они все равно возвращаются в это сообщество в поисках аудитории.
- 3 Сообщество возникло одним из первых и не замерло ни через три года — как Ретро Краснодар, ни через два года — как Ретро Актобе, ни через год — как Ретро Одинцово, ни через рекордные две недели — как Ретро Донецк осенью 2014-го.

и оригинальным контентом¹. В ходе сравнительного рассматривания проступает его своеобразие. Во-первых, это единственное в городском ретро-семействе сообщество, где число просмотров — от 1,4 до 2,4 тыс. — стабильно равно числу участников или превышает его. Более высокие цифры в других ретро-городах не редкость. Скажем, привокзальная площадь в Ретро Йошкар-Оле может набрать 9,6 тыс. просмотров, но при 15 тыс. участников. Это позволяет мне говорить о Ретро Обнинске как о гиперспектаклярном открытом сообществе. Во-вторых, доминирующий жанр визуальной коммуникации здесь — не уличная, не городская, не этнографическая, а архитектурная фотография, выполненная с разного уровня качеством и профессионализмом, по большей части — формальная и бессобытийная. Вместе с просмотрами, лайками и особенно комментариями, полными личных впечатлений об этом месте и собственных — чаще всего детских — практиках его освоения, снимки отдельных зданий, групп строений, кварталов и панорам образуют аффективную сборку — ту самую любовь к городу, реализованную через специфические акты смотрения и артикуляции, которую провозглашает слоган группы Ретро Обнинск: «Потому что город свой Я люблю». На этих локальных практиках разделяемого смотрения на старые фотографии Обнинска, реализуемого в цифровой среде ВКонтакте, я и хочу сейчас сосредоточиться.

Как смотреть на Обнинск?

В феноменологическом руководстве «Как использовать свои глаза» гуру визуальных исследований — Джеймс Элкинс — представляет

1 В подавляющем большинстве это фотографии. Никаких артефактов советской жизни или фрагментов советских фильмов, которыми восполняют нехватку контента в небольших сообществах-городах. По праздникам, бывает, выкладывают открытки и песни. Иногда опросы: что считать символом Обнинска? Как вы относитесь к перспективе появления Обнинска на новых банкнотах? Изредка загружают видео, документальный фильм «На родине атомной», киножурнал о пуске Первой в мире, телезарисовки местного ТВ 1990-х. Но его смотрят не так охотно, как фотографии. В других ретро-городах это соотношение складывается в пользу кино. Основу фотоархива сообщества составляют коллекции самой Нади Самохиной, химика-телевизионщика Алексея Подхалузина, фотографов Игоря Смолина и Дениса Ермолаева, художника-краеведа Александра Шубина. Разовый вброс из 60 снимков сделал Ярослав Авилкин. Время от времени фотографиями из семейного архива делится Татьяна Вербицкая. Свои старые снимки выкладывает Григорий Сидоренко и т. д. Встречаются фотографии из газет, буклетов и фото-открытки.

искусство смотреть, не торопясь, на ветви деревьев, инженерные формулы, лицо и т. д. Он пишет о зрении во множественном числе, не требующем дополнительных усилий. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что всматривание в почтовые марки опирается на кодировочные схемы филателии, а на песок куда интереснее смотреть в обществе сестры-геолога [Elkins, 2007]. Разные способы использовать зрение вырастает не только из направленности на объект, но и из социальных практик, в которые зрительное восприятие включено. Одним из таких объектов может стать родной край, а краеведение можно трактовать как региональную практику аффективно окрашенного смотрения, которому обучают в музеях, школах и на экскурсиях Общества естествоиспытателей. Об этом текст Лайэнн МакТавиш [McTavish, 2006], написанный на материале канадского Брусвика рубежа XIX–XX веков.

В своей работе исследовательница отталкивалась от археологического подхода к истории зрения в эпоху современности и оптических дисциплин, реализующихся в музее через «выставочный комплекс» [Cragu, 1992, Bennett, 2013]. Однако ни Крэри, ни Беннет, много сделавшие для контекстуализации визуальной субъектности и спектаклярного гражданства, не предлагают инструмента для эмпирического исследования процесса конструирования зрения в рамках социальной практики. За этим следует обращаться к микросоциологам — этнометодологам и конверсационным аналитикам [Goodwin, 1994; Попова, 2017]. Неполнота исторического архива, разрыв между краеведением как социальной практикой и его документацией, — скажем, у исследователей есть доступ к рабочим материалам столетней давности, используемым для организации экскурсий, но не к самим экскурсиям, — ограничивают возможности МакТавиш в изучении регионального зрения через ситуации, в которых оно, становясь видимым и наблюдаемым, демонстрирует свое устройство.

Это еще одна тактика исследования зрения, предложенная глашатаем «пикториального поворота» Томасом Митчеллом [Mitchell, 2002]. В некотором роде открытое интернет-сообщество, ориентированное на совместное рассматривание краеведческого контента в сети, является идеальным объектом для решения «митчелловской» задачи, поскольку платформа обеспечивает максимально возможный на сегодняшний день доступ к архиву этой визуальной практики. Однако мне не известно ни одного эмпирического исследования, в котором бы такая задача решалась. И это несмотря на то, что визуальные исследователи давно установили прямую связь между развитием новых экранных технологий и интенсификацией видимости [Mirzoeff, 1999], а цифровые гуманитарии

не устают подчеркивать ее исключительное значение в цифровых средах [Burdick et al., 2012].

110 Базовые для социальной сети инструменты — просмотры, репосты, лайки и комментарии — можно трактовать как техники регистрации актов смотрения и способы обеспечения их видимости. Платформа ВК автоматически регистрирует просмотры с начала 2017 г. Разработчики утверждают, что их роботы в состоянии различать механическое пролистывание страниц и осмысленное ознакомление с контентом. Счетчик привязан к посту, а не изображению, а потому должен фиксировать акт чтения¹. Однако в случае с Ретро Обнинском, где фотография чаще всего сопровождается кратким постом-подписью, а посты-нарративы просматриваются реже и с меньшим интересом, не возникает сомнения в том, что здесь фиксируют следы рассматривания контента. Репосты делают видимыми просмотры, разделяемые с кем-то. Анонимность просмотров и репостов побуждает думать об интернет-множестве, которое за ними маячит, как о недифференцируемом большинстве цифровой эпохи — по аналогии с молчаливым большинством Средневековья у Аарона Гуревича. Почти всякий комментарий в сообществе является откликом на просмотр контента или чей-то комментарий. Предметом моего внимания станут те из них, посредством которых акт смотрения проявляется и фотографии старого Обнинска включаются в процесс совместного рассматривания. Я коротко опишу обнинские ретро-оптики через паттерны, наблюдаемые на коммуникативной поверхности сообщества. Какие-то из них — например, детализирующий взгляд или сокращение расстояния до ретро с помощью Photoshop — мы обнаружили и начали кодировать со студентами в ходе весеннего обучающего исследования, какие-то я выделила в процессе сопоставления кодировочных таблиц с архивом сообщества и перемещений по нему.

Наблюдаемая граница ретро

Если в Ретро Зеленограде хронологические границы «ретро» проговорены изначально («История города в фотографиях от 1830 до 2005 года»), то в Ретро Обнинске верхняя граница погружения этих мест в прошлое задана администратором Надей в первом посте, где выложена фотография писцовой книги за 1588–1589 гг. с первым упоминанием местных топонимов. А нижняя — артикулируется

1 Счетчик просмотра записей: ответы на часто задаваемые вопросы. Доступ по ссылке: https://vk.com/page-2158488_53143376

ситуативно там и тогда, когда кто-то из участников обсуждения не находит на снимке видимых признаков ретро.

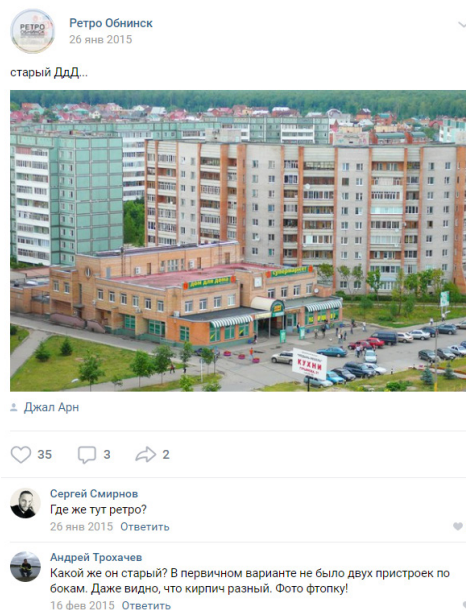

Рис. 6. Проблематизируя границы «ретро».
Из архива Ретро Обнинска.
Fig. 6. Problematizing the boundary of “retro”.
From the Retro Obninsk archive.

Кирпичная кладка, ценники конца 1990-х на молочной продукции местного завода, размещение рынка на месте автобусной стоянки, часы на одной из площадей, «приуроченные к наукограду» в 2000-м, становятся для участников сообщества видимыми индикаторами недостаточной дистанции до прошлого. Несмотря на то, что это нигде четко не проговорено, создается впечатление, что в Ретро Обнинске фотографическое «ретро» заканчивается вместе с советским периодом. Право того, кто не застал это время, на определение наблюдаемых границ «ретро» может быть оспорено в любой момент. Так, обсуждая «необычный ракурс» в подписи к снимку городской библиотеки, участник Ретро Обнинска, причастный к Международной академии современного знания, оспаривает не только атрибуцию, но и экспертный статус ее автора: «Что в нем может быть непривычного? Церковь начали строить в 97-м году, вроде. Поэтому непривычен он только 16-летнему подростку» (15.03.2017). В этом сообществе основой экспертной позиции наблюдателя оказываются не знания, а опыт жизни в прежнем Обнинске.

Это не Обнинск

За время существования сообщества в нем трижды размещали снимки — кинотеатр «Мир», гигантской снеговик на одной из улиц города и разбор активной зоны реактора, — которые участники выбраковывали уже не за несоответствие критерию «ретро», а за неаутентичность для Обнинска. Фото первого городского кинотеатра (слева) спровоцировало совместное рассматривание этого объекта и его интенсивное обсуждение, сопровождавшееся выкладыванием канонической фотографии обнинского «Мира» (справа) (рис.7).

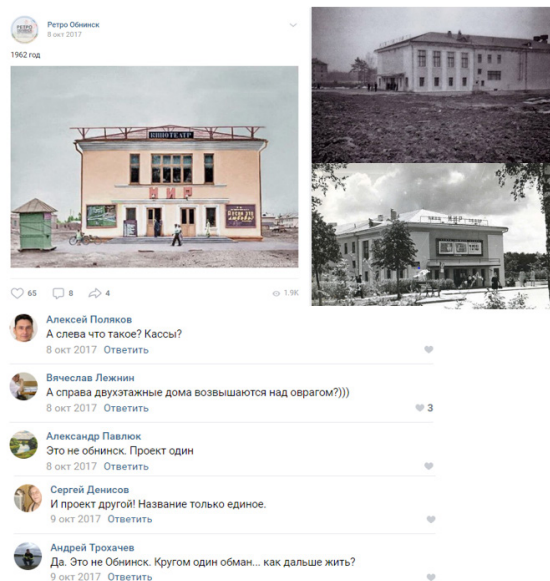

Рис. 7. Это не Обнинск. Кинотеатр «Мир».

Из архива Ретро Обнинска.

Fig. 7. It isn't Obninsk. The cinema "Mir".

From the Retro Obninsk archive.

В ходе этого репликового обмена накапливаются наблюдаемые доказательства неаутентичности снимка. Делая ее видимой, участники обсуждения переходят от регистрации первых фоновых несоответствий (кассы, двухэтажные дома справа) к генерализованному и уже не столь прозрачному заключению о различиях в проектах. Разочарование, которого не скрывает участник Алексей Трохачев, лишний раз высвечивает базовую направленность сообщества: любоваться старыми видами родного города. Нет Обнинска — нет визуального удовольствия.

Рис. 8. Кинотеатр «Мир» в Челябинске-40¹.

Fig. 8. Cinema "Mir" in Chelyabinsk-40.

Выбирая аффективное рассматривание снимков вместо аналитического, ретро-обнинцы обходят вниманием условия возможности сбой, возникшего в атрибуции фотографии. Между тем типовые проекты кинотеатров и отсутствие разнообразия в их названиях — я привожу здесь фотографию кинотеатра «Мир» в Озерске (Челябинске-40) (рис.8) — один из атрибутов ядерных городов, проектируемых в Ленинграде для Средмаша [ВИНИПИЭТ, 2007]. Родовое сходство архитектурных решений в ядерном семействе обсуждается в Ретро Глазове с участием жителя Озерска, где был построен такой же Дом культуры (21.08.2018). Однако ретро-обнинцы предпочитают «смотрение на объект сам по себе» другой практике организации видения — «смотрению в сравнении»², а потому не обращают внимания на проявления средмашевского родства. Но и обитатели других ядерных городов никак не обнаруживают своего присутствия в Ретро Обнинске. Особое место «витрины мирного атома» в ряду ЗАТО, атомоградов и моногородов, созданных при крупных ядерных производствах, закрепляется и оборачивается обособленностью.

113

1 См.: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/juzhnouralskie_putevye_zametki/nesekretnaja_istorija_ozersk/ozersk_chast_vosmaja/24-1-0-237

2 Здесь я использую концептуальный аппарат, разрабатываемый для языковых игр рода «видеть» [Витгенштейн, 2011].

Диалектика чтения

Нарративные посты в Ретро Обнинске пишут двое: администратор Надя Самохина, обеспечивающая связь сообщества с ядерным меморативным каноном (годовщины пусков реакторов, дни рождения отцов-основателей и т. д.), и художник-краевед Александр Шубин. Уникальные снимки из своего архива он сопровождает историями из жизни художника-оформителя в городе мирного атома или краеведческими изысканиями (как обнаружить Обнинск на картине, где изображен анонимный новый город и каковы причины этой анонимности; кто проектировал ДК физиков и т. д.). Сообщество такие посты смотрит, не очень охотно лайкает и не комментирует.

В постах-подписях участники Ретро Обнинска реагируют главным образом на анахронизмы: не администрация, а горисполком/горком; не Треугольная площадь, а площадь Курчатова; «только это не площадь Преображения, по-другому тогда называлась», «только это еще бульвар Энтузиастов», «тогда ул. Маркса еще не было» и т. д.

114 Зато надписи, попадающиеся на старых фотографиях (лозунги и вывески), становятся предметом долгого, разделяемого и аффективно окрашенного рассматривания. Ретро-обнинцы ведут с ними политический диалог: под снимком институтского корпуса, увенчанного лозунгом «Наша цель — коммунизм», активная участница сообщества, родившаяся в Обнинске в 1966 г., откликается: «Правильной дорогой шли» (08.12.2014). Они обращаются к другим участникам за помощью в восстановлении в памяти надписей («Атом служит миру»), которые были на здании, но не попали в кадр (24.03.2015). Используют «60 лет Октября» для датировки снимка. Признаются, что буковок «Слава КПСС!» на загсе «не видели никогда» и получают от администратора исторический метакомментарий: «Давным-давнооо... почти на всех домах слова висели» (24.07.2012). Неизвестная и неожиданная вывеска делает заурядный снимок «очень крутым!» для самых взыскательных участников, становится катализатором «солидарности незнания» в сообществе и поводом для выражения экспертного превосходства «бывалых» (рис.9).

Поскольку дискурсивный репертуар работы с прошлым в этом сообществе по большей части ограничен исправлением имен и беглой актуализацией личного опыта в процессе рассматривания старых фотографий города, совместное чтение лозунгов и вывесок становится для участников Ретро Обнинска формой доступа к символическому коду истории. Буква, попавшая в кадр, распознается здесь в качестве идеального следа времени, ушедшего или застывшего (рис. 10).

Рис.9. Читая вывески. Из архива Ретро Обнинска.
Fig.9. Reading the signs. From the Retro Obninsk archive.

115

Рис. 10. Буквы и время. Из архива Ретро Обнинска.
Fig. 10. Letters and time. From the Retro Obninsk archive.

Метонимический взгляд

Ретро-обнинцы смотрят на старые фотографии жилых домов, институтов и общественных зданий, не только зависая на вывесках и лозунгах, но и смещаясь время от времени на детали, неизвестные чужаку. Жителю города это смещение позволяет вписать в архитектурные элементы свое присутствие в прошлом (синий балкон слева на видовом снимке бывшего проспекта Космонавтов с перекрестком и наглядной агитацией за мирный атом 01.02.2017) и актуализировать свой городской взгляд (голубь мира на плакате, едва различимом на торце дома на дальнем плане, который попал на панорамный снимок дворового праздника «Алые паруса» 20.10.2016). Эффект зуммирования всякий раз возникает на контрасте фотофиксации крупного объекта и фокусировки внимания наблюдателя на малоприметном фрагменте снимка. Скажем, Сергей Денисов, рассматривая фотографию Дома ученых, обращает внимание не на него и даже не на станцию юных техников, которая громоздится вдали справа, а на верхнюю часть надстройки-обсерватории на крыше этой станции (рис.11).

116

Рис. 11. Детализирующий взгляд. Как смотреть на телескоп?

Из архива Ретро Обнинска.

Fig. 11. Detailing gaze. How to look at the telescope?

From the Retro Obninsk archive.

Всякое замечание аспекта, как утверждает Витгенштейн [2011], изменяет наше видение. Визуальное смещение с главного объекта на второстепенную деталь, с фигуры на фон, которое раз за разом практикуют участники ретро-сообщества, в каком-то смысле является антитезой экзотизирующему туристическому взгляду [Urqu 2002]. Логика этого смещения в чем-то сходна с идеологией Ретро Обнинска. Участники группы вместо того, чтобы рассказывать и читать истории институтов, реакторов и физиков, как это делают сотрудники музея или признанные в городском сообществе краеведы, выбирают детализацию и субъективность, помещая в фотографическое пространство себя и свой опыт жизни в городе мирного атома: «А кто с этих фонтанчиков пытался камушки цветные отковыривать?» (23.01.2017), «Все детство мимо них в школу ходила» (28.12.2016), «Там рядом яблони росли вкусные» (21.11.2017).

Это стратегическое сходство ярче всего проступает в том, как ретро-обнинцы смотрят и что видят на фотографиях, где запечатлены институты, технические объекты и отцы-основатели. Так, в тексте к снимку, где локатор космической связи снят на фоне припаркованных автомобилей, речь идет о последнем снеге, колодках и автомобилях, но не о локаторе (10.08.2016). Под портретом Евгения Федорова, основателя советской ядерной метеорологии и трех обнинских институтов, эпично снятого на площадке высотной метеорологической мачты¹ — единственный комментарий (рис. 12).

117

Участники ретро-сообщества — как это ни парадоксально — не очень готовы перемещаться между чужими историческими и персоналогическими слоями Обнинска², но ценят локализацию тел и объектов в прошлом: она позволяет им поместить в воображаемое пространство себя и свой Обнинск. Что касается институтов, то смещение акцента с уникального аэрозольного павильона на метеорологический «шарик» на вершине его башни (31.05.2015), или переход от мучительной расшифровки аббревиатуры НИИКИМТа³ к дружным воспоминаниям о вращающихся кубках над его входом (22.08.2015), — это не только дрейф от целого к детали, но еще и возможность путешествовать по визуальной поверхности института,

1 Высотная лаборатория ядерных метеорологов. Смонтирована в 1958 г. для изучения выбросов Первой в мире АЭС. Высота 310 м.

2 О том, что в сообществе снижен интерес к фотографиям 1940–1950-х гг., см. [Касаткина, 2017].

3 Точное название и специализация средмашевского Научно-исследовательского института конструкторско-инженерных материалов не была известна даже сотруднику Физико-энергетического института, который участвовал в обсуждении.

запечатленного на снимке, без погружения в его историю. Вряд ли это соскальзывание можно вывести из одной только привычки к долгосрочному сосуществованию с режимными объектами.

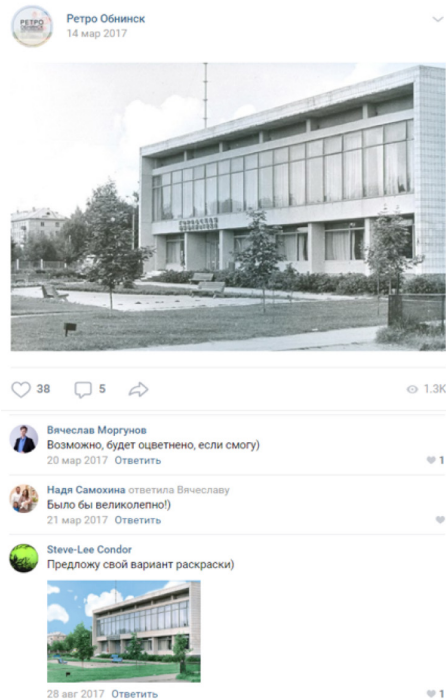
Рис. 12. Фигура как фон. Из архива Ретро Обнинска.

Fig. 12. Figure as a background. From the Retro Obninsk archive.

Раскрась город

Лев Манович [Manovich, 2013] писал о Photoshop как об инструменте, который полностью перевернул доцифровые представления об изображении и способах работы с ним. В Ретро Обнинске использование Photoshop для редактирования чужих фотографий позволяет участникам вносить вклад в производство видимости старого Обнинска, технологически осваивать и присваивать «ретро», адаптируя его к современным визуальным стандартам. Раскрашивание, оцветнение, освежение — базовые сценарии улучшения черно-белых и цветных фотографий из архива сообщества. С бесцветностью или грязной желтовато-коричневой гаммой Sovcolor в Ретро Обнинске открыто боролись двое: молодой джазовый музыкант и фланер по окрестностям наукограда. Нейтрализация и осовременивание цвета — это еще один способ обустройства видимого прошлого

Обнинска под себя, его приближения и доместификации. Внутри сообщества обработка изображений — это еще и вступление в локальный моральный порядок взаимодействия и соучастия: вклад в общее дело, труд, который следует оценить, предложение помощи и запрос на обратную связь (рис.13).

119

Рис.13. «Оцветнение» библиотеки. Из архива Ретро Обнинска.
Fig. 13. Colorizing the library. From the Retro Obninsk archive.

И если авторы снимков-раскрасок время от времени просят ретро-сообщество дать оценку качеству их работы, а сообщество сдержанно откликается, то фейк, подготовленный с помощью Photoshop, вдохновляет локальных экспертов на развернутые комментарии и оценки. Здесь на современную фотографию наложен слой конца 1960-х (на заднем плане), когда строился корпус Института экспериментальной метеорологии.

Первый участник этого обсуждения обращает внимание на гетерохронность объектов, попавших в кадр. Второй — на технические просчеты мистификаторов. А третий восстанавливает моральный порядок разоблачения не то из перспективы сообщества, благодарного за избавление от иллюзий, не то из перспективы мистификаторов, благодарных эксперту за технический урок и благосклонную

оценку. Между тем сама мистификация обнажает и материализует, отбирая работу у воображения, базовый принцип устройства всякого цифрового ретро-сообщества — быть медиатизированной машиной времени, создавать дополненные слои исторической реальности и умножать гетерогенность города.

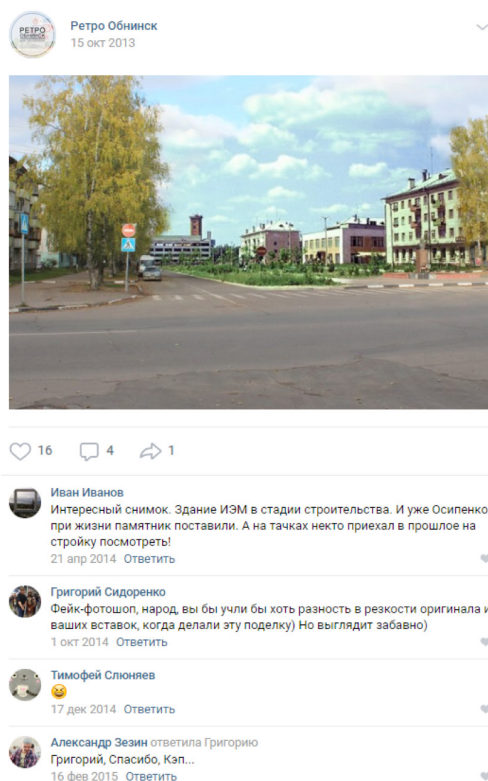

Рис. 14. Как смотреть на фото-фейк? Из архива Ретро Обнинска.
Fig. 14. How to look at photo-fake? From the Retro Obninsk archive.

Возвращение перспективы

Один из ретро-обнинцев благодарит Александра Шубина, активно-го создателя и куратора ретро-контента в сообществе, за фотографии стройки нового квартала, сделанные в конце 1970-х: «Самые интересные всегда такие фотографии, где еще все строилось» (28.08.2015). Здесь — в отличие от фото-фейка, где жилые дома появляются раньше институтов — уже построенный корпус НИИ просматривается издалека, поскольку новостройки еще не закрыли вид на него. Кадры строящихся домов в сообществе называют «редчайшими» и обильно лайкают. Возможность увидеть свой дом, квартал, город,

застывший в кирпиче и бетоне на десятилетия, в процессе становления существенно расширяет область городского воображаемого. Однако видимость ретро-стройки, изображения которой всесоюзная печать и обнинская газета «Вперед» в свое время тиражировали для репрезентации позитивной динамики эпохи социализма, еще и возвращает наблюдателя в пределы советского фотографического универсума. Что ценят ретро-обнинцы, попадая туда? При взгляде на новый дом: «Отсутствие разнотипной рекламы, порядок. Здание, в котором все окна одинаковые и балконы тоже. Красивый фасад был» (03.10.2012). При панорамном взгляде на Обнинск со стороны железной дороги: «Ничего лишнего», «Сколько воздуха!» (05.12.2016). Наконец, при взгляде на квартал, претендующий в 1980-е на то, чтобы стать новым центром Обнинска: «Обожаю былой аскетизм Обнинска. Где все сейчас?» (17.03.2013).

Рис. 15. Страсти по аскетизму. Из архива Ретро Обнинска.
Fig. 15. Passion for ascetism. From the Retro Obninsk archive.

Наблюдаемый порядок, единообразие, видимость плана, коммунальность, пустота («ни машин, ни людей, ни чурок, ни рынка... красота», 14.12.2012) и простота форм модернистского города наделяются ценностью и противопоставляются современному Обнинску с его пестротой застройки, эклектикой, индивидуализмом, чужаками, к которым так нетерпимы в еще вчера (полу)закрытых по-

селениях ядерщиков, и рыночным карнавалом знаков. Геометрия и ритм, задним числом освобождающие Обнинск от всего лишнего, возвращают ему перспективу. А панорамы кварталов, построенных на излете советской эпохи, заснятые Игорем Смолиным с метеомачты уже в середине 1990-х, позволяют режимным обитателям атомного города, взглянуть на него из невозможной ранее точки — с высоты птичьего полета (06.02.2018). Эти снимки — абсолютные рекордсмены Ретро Обнинска по числу просмотров.

И перспектива, и панорама давно и хрестоматийно опознаны в качестве культурных технологий форматирования зрения в эпоху современности, будь то символическая форма Панофского, скопические режимы Джея или режим репрезентации Бойер. Кристин Бойер в своем фундаментальном исследовании «городов коллективной памяти», тоже выполненном с высоты птичьего полета, выделяет три формации исторического воображения или же режима репрезентации города: статичные изображения домодерной культуры, тотализующий панорамный взгляд современности и рассеянная экранная образность постсовременности. Эти «фигуры» — каждая в свое время — задают общепринятые способы зрительного восприятия города и производства знаний о нем. Специфику текущего момента в истории городов и горожан исследовательница определяет в терминах заимствования чужих форм репрезентации [Boyer, 1996].

Приближение к визуальным практикам одного ретро-сообщества, обеспечиваемое сетевой формой его существования, позволяет выявить и описать более затейливую комбинацию городских оптик и прагматик. Ретро-обнинцы используют цифровую инфраструктуру с ее экранами и технологиями оперирования с контентом для совместного рассматривания статичных изображений города. Нехитрые инструменты — пролистывание стены сообщества, возможность создания цепочек текстов и образов в комментариях, добавление сразу нескольких фотографий — поддерживают формирование поверхностей образов и фрагментированных панорам. Их освоение и созерцание позволяет ретро-обнинцам добавить к реальностям своего существования в городе, усложняя их, утраченную современность — современность социалистического города будущего, существующего в прошлом, и непоименованных в Ретро Обнинске ядерных программ, реализация которых этот город породила.

Библиография

- Абрамов Р. (2011) «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ. *ИНТЕР*, 1 (6): 88-102.
- Витгенштейн Л. (2011) *Философские исследования*, М.: АСТ.

- ВНИПИЭТ: *годы свершений* (2007). авт.-сост. Карл Рендель, СПб.
- Касаткина А. (2017) ВКонтакте с историей: историческая культура соучастия в группе «Ретро Обнинск». *Электронный научно-образовательный журнал История*, (7).
- Касаткина А. (2016) На пути к открытым качественным данным. *Электронный научно-образовательный журнал История*, (7).
- Касаткина А. (2017) Культурное наследие, интернет множество и перспективы ДН. *Топос*, (1-2): 280–293.
- Моретти Ф. (2016) *Дальнее чтение*. пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели, М.: Изд-во Института Гайдара.
- Орлова Г. (2016) Собирая проект. *Шагу/Step*, 3(1): 154–166.
- Орлова Г. (2016а) Со-авторизация, но не соавторство: приключения транскрипта в цифровую эпоху. *Шагу/Steps*, 3(1): 200–223.
- Орлова Г. (2016б) Визуализировать медиа: Лев Манович между переводом и вторичным картированием. *Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований*, 1 (3): 45–63.
- Орлова Г. (2016в) Е-Оксюморн: дигитальное как качественное. *Электронный научно-образовательный журнал История*, (7): 137–164.
- Орлова Г. (2017) Курирование как предчувствие: о цифровой интерпелляции гуманитария. *Топос*, (1-2): 93–111.
- Орлова Г. (2018). Время зуммировать: цифровое чтение в поисках масштаба. *Новое литературное обозрение*, (2).
- Попова К. (2017) Исследования визуального в этнометодологии. *Социологическое обозрение*, 16 (3): 212–232.
- Baran K., Stock W. (2015) Facebook has been smacked down. The Russian special way of SNSs: Vkontakte as a case study. *Proceedings of the 2nd European Conference on Social Media (ECSM 2015)*, 9(10).
- Bennett T. (2013) *The birth of the museum: History, theory, politics*. Routledge.
- Boyer M. (1996) *The city of collective memory: its historical imagery and architectural entertainments*, MIT Press.
- Brown D. (2002) Going Digital and Staying Qualitative: Some Alternative Strategies for Digitizing the Qualitative Research Process. *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. 3 (2) (<http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs0202122>).
- Burdick A., Drucker J. et al. (2012) *Digital Humanities*, MIT Press.
- Cohen D., Scheinfeldt J. (2013) *Hacking the academy: New approaches to scholarship and teaching from digital humanities*, University of Michigan Press.
- Crary J. (1992) *Techniques of the observer: On vision and modernity in the XIX century*, MIT Press.
- Elkins J. (2007) *How to use your eyes*. Routledge.
- Goodwin Ch. (1994) Professional vision. *American anthropologist*, 96 (3): 606–633.
- Hampton K., Wellman B. (2003) Neighboring in Netville: How the Internet supports community and social capital in a wired suburb. *City and Community*, 2 (4): 277–311.

Kelty C. (2009) Collaboration, Coordination, and Composition: Fieldwork after the Internet. Faubion J.D., Marcus G.E. (eds). *Fieldwork is not what it used to be: Learning anthropology's method in a time of transition?* Cornell University Press: 184-206.

Kepes G. (1958) *The new landscape in art and science*, Paul Theobald and Co.

Manovich L. (2013) *Software takes command*, A&C Black.

McTavish L. (2006) Learning to see in New Brunswick, 1862-1929. *Canadian historical review*, 87 (3): 553-581.

Mirzoeff N. (1999) *An Introduction to Visual Culture*, Psychology Press.

Mitchell T. (2002) Showing seeing: a critique of visual culture. *Journal of visual culture*, 1 (2): 165-181.

Moyle M., Tonra J., Wallace V. (2011) Manuscript transcription by crowdsourcing: Transcribe Bentham. *Liber Quarterly*, 20 (3/4): 347-356.

Orlova G., Kasatkina A. (2017) Wide open qualitative data: the Obninsk digital project as an ethical dispositive. *Russian Journal of Communication*, 9 (3): 328-335.

Presner T. et al. (2009) *The digital humanities manifesto 2.0*. UCLA Mellon Seminar in Digital Humanities (http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V.2).

Samostienko E. (2017) Digital iconoclasm and the new challenges of cognitive ethics: the case of web project Fiber. *Russian Journal of Communication*, 9 (3): 268-277.

Tifentale A. (2017) Rules of the Photographers' Universe. *Photoresearcher*, 27 (4): 68-77.

Urry J. (2002) *The Tourist Gaze*, Sage.

White S., McAllister I. (2014) Did Russia (nearly) have a Facebook revolution in 2011? Social media's challenge to authoritarianism. *Politics*, 34 (1): 72-84.

References

Abramov R. (2011) "Sovetskij cherdak" rossijskoj blogosfery: analiz nostal'gicheskikh virtual'nyh soobshchestv [The Soviet Loft of the Russian Blogosphere: An Analysis of Nostalgic Virtual Communities]. *INTER*, 1(6): 88-102.

Baran K., Stock W. (2015) Facebook has been smacked down. The Russian special way of SNSs: VKontakte as a case study. *Proceedings of the 2nd European Conference on Social Media* (ECSM 2015), 9 (10).

Bennett T. (2013) *The birth of the museum: History, theory, politics*. Routledge.

Boyer M. (1996) *The city of collective memory: its historical imagery and architectural entertainments*, MIT Press.

Brown D. (2002) Going Digital and Staying Qualitative: Some Alternative Strategies for Digitizing the Qualitative Research Process. *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. 3 (2) (<http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs0202122>).

Burdick A., Drucker J. et al (2012) *Digital Humanities*, MIT Press.

Cohen D., Scheinfeldt J. (2013) *Hacking the academy: New approaches to scholarship and teaching from digital humanities*, University of Michigan Press.

- Crary J. (1992) *Techniques of the observer: On vision and modernity in the XIX century*, MIT Press.
- Elkins J. (2007) *How to use your eyes*, Routledge.
- Goodwin Ch. (1994) Professional vision. *American anthropologist*, 96 (3): 606-633.
- Hampton K., Wellman B. (2003) Neighboring in Netville: How the Internet supports community and social capital in a wired suburb. *City and Community*, 2 (4): 277-311.
- Kasatkina A. (2017) VKontakte” s istoriej: istoricheskaya kul’tura souchastiya v gruppe “Retro Obninsk”. [VKontakte with history: historical culture of participation in Retro Obninsk], *Elektronnyj nauchno-obrazovatel’nyj zhurnal Istoriya*, (7).
- Kasatkina A. (2016) Na puti k otkrytym kachestvennym dannym [Towards open qualitative data]. *EHlektronnyj nauchno-obrazovatel’nyj zhurnal Istoriya*, (7).
- Kasatkina A. (2017) Kul’turnoe nasledie, internet mnozhestvo i perspektivy DH [Cultural Heritage, Internet-multitude and perspectives of Digital Humanities]. *Topos*, (1-2): 280-293.
- Kelty C. (2009) Collaboration, Coordination, and Composition: Fieldwork after the Internet. Faubion J. D., Marcus G. E. (eds). *Fieldwork is not what it used to be: Learning anthropology’s method in a time of transition*, Cornell University Press: 184-206.
- Kepes G. (1958) *The new landscape in art and science?* Paul Theobald and Co.
- Manovich L. (2013) *Software takes command?* A&C Black.
- McTavish L. (2006) Learning to see in New Brunswick, 1862-1929. *Canadian historical review*, 87 (3): 553-581.
- Mirzoeff N. (1999) *An Introduction to Visual Culture?* Psychology Press.
- Mitchell T. (2002) Showing seeing: a critique of visual culture. *Journal of visual culture*, 1 (2): 165-181.
- Moretti F. (2016) *Dal’nee chtenie* [Distant Reading]. per. s angl. A. Vdovina, O. Sobchuka, A. SHeli, M.: Izd-vo Instituta Gajdara.
- Moyle M., Tonra J., Wallace V. (2011) Manuscript transcription by crowdsourcing: Transcribe Bentham. *Liber Quarterly*, 20 (3/4): 347-356.
- Orlova G. (2016) *Sobiraya proekt [Assembling the Project]*. *Shagi/Steps*, 3(1): 154-166.
- Orlova G. (2016a) So-avtorizaciya, no ne soavtorstvo: priklyucheniya transkripta v cifrovuyu ehposu [Co-authorization but not co-authorship: adventures of the transcript during the Digital age]. *Shagi/Steps*, 3 (1): 200-223.
- Orlova G. (2016b) Vizualizirovat’ media: Lev Manovich mezhdru perevodom i vtorichnym kartirovaniem [To visualize media: between translation and remapping]. *Praktiki i interpretacii*, 1 (3): 45-63.
- Orlova G. (2016v) E-Oksymoron: digital’noe kak kachestvennoe [E-oxymoron: the digital as the qualitative]. *EHlektronnyj nauchno-obrazovatel’nyj zhurnal Istoriya*, (7): 137-164.
- Orlova G. (2017) Kurirovanie kak predchuvstvie: o cifrovoj interpellyacii gumanitariya [Curation as anticipation: on digital interpellation of the humanist]. *Topos*, (1-2): 93-111.

Orlova G. (2018) Vremya zummirovat': cifrovoe chtenie v poiskah masshtaba [Time to zoom in and zoom out: digital reading in search of the scale]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, (2).

Orlova G., Kasatkina A. (2017) Wide open qualitative data: the Obninsk digital project as an ethical dispositive. *Russian Journal of Communication*, (3): 328-335.

Popova K. (2017) Issledovaniya vizual'nogo v ehtnometodologii [Discovering the visual in ethnomethodology]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 16 (3): 212-232.

Presner T. et al. (2009) *The digital humanities manifesto 2.0*. UCLA Mellon Seminar in Digital Humanities (http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V.2).

Samostienko E. (2017) Digital iconoclasm and the new challenges of cognitive ethics: the case of web project Fiber. *Russian Journal of Communication*, 9 (3): 268-277.

Tifentale A. (2017) Rules of the Photographers' Universe. *PhotoResearcher*, 27 (4): 68-77.

Urry J. (2002) *The Tourist Gaze*, Sage.

VNIPIET: *gody svershenij* (2007) [VNIPIET: *the years of accomplishment*]. avt.-sost. K. Rendel', SPb.

White S., McAllister I. (2014) Did Russia (nearly) have a Facebook revolution in 2011? Social media's challenge to authoritarianism. *Politics*, 34(1): 72-84.

Wittgenstejn L. (2011) *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Investigations], M.: AST.

126

Рекомендация для цитирования / For citations:

Орлова Г.А. (2018) Как смотреть на «город мирного атома» из социальной сети? Или в поисках утраченной современности. *Социология власти*, 30 (3): 93-126.

Orlova G.A. (2018) How to look at "The City of the Peaceful Atom" from the Perspective of the Social Network? Or: In Search of Lost Modernity. *Sociology of Power*, 30 (3): 93-126.

Поступила в редакцию: 4.09.2018; принята в печать: 12.09.2018